

После успешного прохождения проверки безопасности Фан Цзявэнь и Линь Цымао поднялись на борт гражданского звездолета, направляющегося на планету Фейге, город Нин.

Полчаса спустя звездолет вылетел вовремя, путешествие продолжительностью в неделю.

Звездолет прошел через атмосферу и быстро оторвался, через короткое время грохочущим звуком фокусируясь на заданный курс.

Они забронировали каюту для отдыха первого класса с отдельной спальней с двуспальной кроватью. После нажатия кнопки на экране дисплея кровать и письменный стол автоматически выдвигаются, делая просторную комнату уже, а по соседству находится простая ванная комната.

Линь Цымао лежит на краю иллюминатора, с любопытством вглядываясь в темноту космоса.

Пять минут спустя к ним лично подошла красивая стюардесса и спросила, что они хотят на обед.

Стюардесса протянула меню, и Линь Цымао без особого беспокойства просмотрел его, прежде чем сказать:

— Что-нибудь подороже, о бокал красного вина, стейк, кола, спрайт и апельсиновый сок.

Стюардесса выглядела не удивленной. На планете Альфа всегда будут такие люди.

Фан Цзявэнь почувствовал, что Линь Цымао выглядит немного непривычно для этого общества, и хотел прикрыть лицо, но, учитывая, что он с детства никогда не покидал планету Альфа, неудивительно, что он такой, какой он есть.

Линь Цымао, казалось, не почувствовал смущения Фан Цзявэня, он уставился в окно, в его глазах читалось нежелание возвращаться в место, где он вырос. После небрежно спросил Фан Цзявэня:

— Помощник Фан, я слышал, что впереди будет космический прыжок, будет ли больно?

Фанг Цзявэнь ответил:

— Не волнуйтесь, гражданские звездолеты теперь имеют противоударные функции, пока вы не болеете турбулентной болезнью, в принципе, большой проблемы нет, через некоторое время все пройдет.

Что-то вспомнив, Фан Цзявэнь включил свой коммуникатор и отправил Линь Цзымао голографическую динамическую фотографию.

После получения фотографии, которую Фан Цзявэнь прислал только что, Линь Цзымао почувствовал себя немного странно.

Динамичная фотография принадлежит мужчине, слишком красивому, чтобы быть настоящим. Фотография была сделана тайно, он читал книгу в библиотеке, положив кончики пальцев левой руки на лоб, а правой переворачивая страницу книги, он, казалось, заметил, что кто-то его фотографирует, затем он закрыл книгу и встал, на его бровях и глазах было написано безразличие, а в глазах, которые смотрели вокруг, не было никакой теплоты. Что больше всего привлекло внимание Линь Цзымао, так это его красивое лицо, тщательно вырезанное Богом, он был слишком красивый.

— Кто это? — Линь Цзымао поднял глаза на Фан Цзявэня, чувствуя себя немного озадаченным, Фан Цзявэнь ранее прислал ему фотографию нынешней семьи его отца из пяти человек, но они не имели никакого сходства с той, что перед ним.

Фан Цзявэнь – один из помощников отца Линь Цзымао, Линь Бэя. Как помощник, который обычно отвечает за то, чтобы забирать и высаживать детей, он более или менее осведомлен о семейных делах семьи Линь, и по поводу этой фотографии босс сделал ключевой момент, когда пришел забрать Линь Цзымао перед его отъездом.

По словам босса, он передал:

— Он ваш жених, после возвращения в город Нин вы выйдете за него замуж.

Линь Цзымао сел на край кровати, скрестил ноги, растерянно заморгав:

— Мой жених?

Фан Цзявэнь снова терпеливо повторил:

— Да, ваш жених, после возвращения в город Нин вы выйдете замуж за молодого мастера Цзян Сюаня.

Линь Цзымао на мгновение замолчал.

— Настоящий брак или фиктивный?

— Естественно, настоящий. Вы двое будете в законном браке, — Фан Цзявэнь заметил молчание Линь Цзымао и подумал, что внезапное появление жениха поразило молодого парня,

и он, должно быть, сейчас очень смущен.

Линь Цзымао, придя в себя, наклонил голову с непонятной улыбкой в глазах:

— Настоящий брак... Почему у меня вдруг появился жених?

Фан Цзявэнь не сказал Линь Цзымао, что на самом деле это было деловым браком. Его работа состоит только в том, чтобы сказать Линь Цзымао, что он скоро выйдет замуж, и дать ему психологическую подготовку.

Линь Цзымао снова открыл голографическую динамическую фотографию, коснулся человека на фотографии кончиками пальцев, позволив ему повернуться лицом к себе. Этот человек действительно очень привлекателен, выйти за него замуж не будет потерей.

После этого Линь Цзымао не разговаривал с Фан Цзявэнем о своем женихе. Он хотел задать вопрос, но они каждый день совершали космический прыжок, у Фан Цзявэня кружилась голова и его рвало. Он лежал бледный на кровати, с головокружением, вдыхая воздух чтобы успокоиться, у него не было сил рассказать Линь Цзымао больше о своем женихе, более того, он сам мало о нем знает.

С другой стороны, Линь Цзымао каждый день очень энергичен, разгуливал по звездолету и возвращался в свою комнату только после сна, чтобы не нарушать покой правой руки своего отца. Но каждый раз, когда Фан Цзявэнь просыпался, он обнаруживал, что Линь Цзымао смотрит на него с некоторой жалостью.

Как бы говоря: турбулентная болезнь, какая жалость.

После того, как Фан Цзявэнь сошел со звездолета и, наконец, вернулся к жизни, проявилось любопытство Линь Цзымао к новым вещам.

Они сели в летающую машину, припаркованную Фан Цзявэнем на стоянке звездолетов, и летающая машина, которая была меньше, быстрее и более дорогой, чем предыдущая, летела очень быстро.

Ниже расположены высокие здания, а на голографическом экране на крыше здания отображаются огромные логотипы и рекламные объявления крупных компаний, на зеленой аллее стоят энергосберегающие автобусы и железнодорожный транспорт, а также пешеходы, которых плохо видно.

Однако сейчас не время изучать, какая модель летающего автомобиля более плавная и крутая, Фан Цзявэнь включил автопилот, освободив руки, и рассказал Линь Цзымао о ситуации в семье Линь.

У Линь Цзымао есть старший брат - это ребенок Линь Бэя и его первой жены, но после десяти лет брака они развелись из-за эмоционального разлада, и ребенок остался в семье Линь.

Линь Цзымао - ребенок Линь Бэя и его второй жены Сюй Цюцзе, но пара развелась менее чем через три года брака, а затем Сюй Цюцзе забрала Линь Цзымао обратно в ее родной город, планету Альфа, планету с относительно низким уровнем развития.

После того, как Линь Бэй развелся с Сюй Цюцзе, у него вскоре появилась третья жена. Отношения поддерживаются до сих пор, и у них родилось двое детей. Включая Линь Цзымао, всего у Линь Бэя четверо детей.

Само собой разумеется, что Линь Цзымао, который никогда не жил в городе Нин, не должен нести ответственность за брак. Это потому, что у старшего сына Линь Бэя, Линь Цзыфэна, мать из семьи Лу, а у Линь Цзыфэна очень хорошие отношения с семьей Лу.

Чтобы не обидеть семью Лу, Линь Бэй не мог выбрать Линь Цзыфэна в качестве кандидата, что касается двух других, они не достигли совершеннолетия, единственным кандидатом является Линь Цзымао, живущего в сельской местности и чья мать скончалась два года назад.

Что касается того, почему семья Цзян согласилась на это, Линь Цзымао тоже не совсем понимал, но теперь он должен жить в городе Нин, у него нет другого выбора, и нет шансов отказаться. Линь Бэй договорился о его месте назначения, прежде чем отвезти его обратно в город Нин.

Но Фан Цзявэнь не упомянул об этом, проведя несколько дней с Линь Цзымао, он думал, что пока хорошо, что он не знает о деловом браке.

Фан Цзявэнь, погруженный в свои мысли, не заметил, что Линь Цзымао, смотревший в окно, едва заметно усмехнулся.

Летающий автомобиль плавно припарковался на стоянке семьи Линь.

Робот-дворецкий выгрузил два больших чемодана из машины. Фан Цзявэнь также не понимал, как Линь Цзымао смог упаковать столько тяжелых и многочисленных предметов из всего лишь четырех голых стен дома¹. Сзади есть еще одна клетка, внутри сонный серебристо-серый круглолицый кот, у которого кружится голова сильнее, чем у Фань Цзявэня, которого тошнило на корабле. Увидев знакомого хозяина, он дважды мяукнул.

(1. букв. дом всего с четырьмя голыми стенами (идиома); очень бедный; несчастный; не иметь в своем доме ничего, кроме голых стен - быть совершенно обездоленным.)

Семья Линь уже узнала от Фан Цзявэня дату и время прибытия Линь Цзымао. И было около шести часов вечера, когда Линь Цзымао прибыл к семье Линь.

Линь Бэй вернулся с работы и ждал дома, его нынешняя жена, Бай Мэйин, на кухне готовит ужин к возвращению Линь Цымао, а двое ее детей тоже вернулись. Ее сын играет в голографические игры в комнате, а дочь кокетливо общается с Линь Бэем.

Фан Цзявэнь и Линь Цымао переобулись и вошли в дом, Фан Цзявэнь представил:

— Господин Линь, пришел второй молодой господин.

Линь Бэй, слушавший, как его дочь рассказывает интересные вещи о школе, поднял голову и посмотрел на Линь Цымао, который нес клетку с котом. Увидев сонного домашнего кота, он был немного недоволен, но это была первая встреча отца и сына после более чем десяти лет, и он немедленно подавил неприязнь.

Управляющий знал, что Линь Бэй не любит домашних животных, поэтому он немедленно шагнул вперед, чтобы взять клетку из рук Линь Цымао, на что Линь Цымао легкомысленно сказал:

— Побеспокою тебя.

Линь Бэй спросил Линь Цымао:

— Цымао, все было хорошо в поезде?

Линь Цымао сказал без особого энтузиазма:

— Неплохо, просто немного скучно.

Линь Бэй:

— В космосе тоже есть космические пейзажи, если у тебя будет шанс в будущем, ты можешь пойти и оценить, — он повернулся к Линь Цзыи: — Иди наверх и попроси Цзыхуа спуститься.

Линь Цзыи послушно ответила «да», затем улыбнулась Линь Цымао, но неизвестно, насколько эта улыбка была настоящей.

Затем из кухни вышла нынешняя жена Линь Бэя, Бай Мэйин. Она типичная нежная красавица, ухоженная, в отличие от матери двоих детей, она говорила не слишком громко. Линь Бэй взял на себя инициативу представить Линь Цымао:

— Просто зови ее тетушкой.

Она оглядела Линь Цзымао с головы до ног и тихо спросила:

— Цзымао, тебе было тяжело в дороге, как ты перенес прыжок?

Линь Цзымао снова сказал, что все в порядке.

Линь Цзыхуа, спустившийся сверху, только что перешел в первый класс средней школы, у него бунтарский период. В его глазах нескрываемое неодобрение, он только чувствовал, что Линь Цзымао, который был одет в белую рубашку, джинсы и пару поношенных кроссовок, был слишком простоват, чтобы вписаться в их семью высшего класса. Этот человек на самом деле его второй брат, он действительно не хочет этого признавать.

Линь Бэй с гордостью представил Линь Цзымао:

— Твой четвертый брат, он только что получил первый приз в городском математическом конкурсе, разве не потрясающе?

Линь Цзымао выдавил легкую улыбку, не очень эмоционально ответив:

— Потрясающе.

Линь Цзыхуа поднял подбородок и с неодобрением назвал его вторым братом.

Линь Бэй похлопал Линь Цзыхуа по плечу, но собеседник проигнорировал Линь Бэя и отвернулся к кухне. Линь Бэй с большой любовью сказал, что у ребенка бунтарский период, а затем сказал Линь Цзымао:

— Твоему старшему брату нужно немного времени, чтобы вернуться из школы, в этом году он уже учиться в аспирантуре.

Как только прозвучали эти слова, вошел стройный молодой человек, он вручил управляющему подарочную коробку и дал некоторые инструкции, это был каштановый торт, их послеобеденный десерт сегодня вечером.

Он посмотрел на Линь Цзымао, чье лицо было слишком белым:

— Прибыл?

Линь Бэй сказал:

— Он только что приехал. Цзымао, я все еще помню, когда ты уезжал в том году, твой старший

брат все еще плакал и был так зол, что не ел два дня.

Линь Цзымао спокойно смотрел на старшего брата, который был на голову выше Линь Бэя, довольно устрашающий.

Линь Цзыфэн взглянул на Линь Бэя и сказал прямо Линь Цзымао:

— Я отведу тебя в твою комнату после ужина.

Линь Цзымао кивнул: — Хорошо, — он не помнил всех присутствующих, когда покинул город Нин, ему тогда было чуть больше года.

Ужин прошел довольно сердечно, это был долгожданный ужин.

После ужина Линь Цзыфэн отвел его в новую комнату, как и обещал. Общая планировка очень похожа на средиземноморский стиль, комната просторная и светлая, аккуратная и опрятная, а пол устлан дорогими бежевыми коврами. Два больших, сильно поношенных чемодана, которые он привез с собой, стояли посередине, как клоуны, забредшие в элегантный мюзик-холл.

Линь Цзыфэн сказал ему:

— Если тебе что-то не нравится, скажи управляющему.

Линь Цзымао кивнул:

— Эм, спасибо тебе, брат.

Управляющий привел круглолицего кота к Линь Цзымао, он был достаточно любезен, чтобы устроить коту ароматную ванну. И когда Линь Цзымао принял Цзяояня², от кота пахло шампунем, но теперь он выглядел более увядшим, чем замороженный баклажан.

(2. его имя означает перец и соль; также может быть переведено как крендель.)

Цзяоянь не любит принимать ванну.

Лицо Линь Цзымао потемнело:

— Зачем ты искупал его? Он только что попал в незнакомую среду, ему станет плохо.

Управляющий ответил:

— Второй молодой господин, в семье никогда раньше не было домашних животных, ваш кот слишком грязный, не знаю, сколько на нем микробов. Я вымыл его для здоровья вас и вашей семьи, и только что дал ему дозу средства от насекомых.

Линь Цзымао посмотрел прямо на него:

— Но сначала ты должен хотя бы посоветоваться со мной.

Линь Цзыфэн увидел кота и сделал шаг назад, он немного побаивался мелких животных:

— У дяди Ло были добрые намерения.

Линь Цзымао поднял глаза и промолчал, он нежно почесал подбородок Цзяояня, чтобы ослабить его напряжение.

Домработник Ло понял, что второй молодой господин, который только что приехал, был с немного тяжелым характером, так что он сначала извинился:

— Извините, второй молодой господин, я был непреднамеренным. В следующий раз я точно не буду действовать по собственной инициативе.

Когда Линь Цзыфэн и управляющий Ло подумали, что Линь Цзымао скажет «забудь об этом», он ответил:

— Я считаю Цзяояня своей семьей, он очень важен для меня. Это не должно повториться, — после того, как Линь Цзымао закончил говорить, он вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть с Цзяоянем на руках.

Линь Цзыи, которая в какой-то момент стояла на лестничной клетке, только что все увидела, улыбнулась Линь Цзыфэну. Кто знает, действительно ли она не знает или притворяется, что не знает, она спросила его:

— Брат, второй брат вернулся с планеты Альфа, я слышала, что качество жизни там очень низкое.

Линь Цзыфэн сделал вид, что не слышал ее, он обошел девочку и вернулся в комнату, не сказав ни слова.

В Альянсе планеты разделены на пять классов, и планеты последнего класса также называют мусорными планетами из-за нехватки ресурсов. Планета Альфа относится к планете пятого класса.

Было утомительно оставаться на звездолете в течение недели и иметь дело с лицемерной семьей. Линь Цзымао немного хотелось спать после принятия душа, но он все же сумел ответить на несколько сообщений с помощью коммуникатора.

Независимо от того, что семья Линь думает о нем, этой ночью он, чувствуя запах шампуня на теле Цзяояня, крепко уснул.

На следующее утро его разбудил тершийся об него мокрый нос Цзяояня.

Когда он открыл глаза, ему все еще было немного не по себе от утреннего солнца планеты первого класса, оно было слишком ослепительным.

Управляющий Ло держал в руках какую-то новую одежду. Сегодня он отбросил вчерашнее небрежное настроение, представив Линь Цзымао одну за другой эти сшитые на заказ вещи и объяснил, что они были выстираны и их можно надеть прямо сейчас, положив все это в его комнате.

Он встал поздно, все остальные уже ушли.

Линь Бэй сегодня не пошел в компанию. После того как Линь Цзымао позавтракал, он позвал его в кабинет.

Когда Линь Бэй сегодня столкнулся с Линь Цзымао, ему не хватало вчерашней мягкости, его тон был более повелительным:

— Сегодня вечером я отведу тебя поужинать с дядей Цзяном и другими. Помощник Фан должен был упомянуть тебе о Цзян Сюане.

Линь Цзымао сказал:

— Было такое.

— Твой дядя Цзян надеется, что вы получите свой сертификат в ближайшем будущем, — он намеренно опустил часть о деловом браке.

Линь Цзымао играл с орнаментом из ПиксиуЗ на столе Линь Бэя, рассматривая окружение по сторонам:

— Почему так срочно?

(3. Мифическое животное, приносящее удачу и отгоняющее зло, с головой дракона и телом

льва, часто с копытами, крыльями и хвостом.)

Линь Бэй забеспокоился, что он уронит антиквариат, поэтому схватил Пиксиу из рук и положил его в ящик стола.

В глубине души он сказал, что дело не в том, что они спешили, а в том, что он спешил, но все же перевел вопрос в другую сторону:

— Твой дядя Цзян немного суеверен. Цзян Сюань в молодости не отличался крепким здоровьем, поэтому надеется, что брак с тобой произведет эффект оберегающей свадьбы⁴.

(4. своего рода народное поверье в азиатских странах, позволяющее браку прогнать невезение и болезни и возродиться.)

У Линь Цзымао мурашки побежали по коже от древней и суеверной фразы «оберегающая свадьба», и в то же время его немного позабавило жалкое оправдание Линь Бэя, он рассеяно кивнул.

— Хорошо, я знаю.

Линь Бэй был удивлен. Он думал, что Линь Цзымао будет с ним спорить, но не ожидал, что Линь Цзымао будет таким послушным вместо этого. Шаг убеждения удался, и жесткие угрозы, подготовленные ранним утром, застряли у него в горле.

Как раз в тот момент, когда он думал, что вопрос легко улажен, Линь Цзымао внезапно спросил Линь Бэя, прежде чем выйти из кабинета:

— Папа, ты можешь дать мне немного денег? Я хочу купить своему жениху достойный подарок для первой встречи.

Линь Бэй: — ... Так и должно быть, — кажется, вчера ребенок не называл его папой?

<http://bllate.org/book/14334/1269722>